

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й. 16-го октября 1911 г. №№ 41 и 42.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

12 Октября возвратился въ г. Гродну присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Михаилъ**, Епископъ Гродненскій и Брестскій.

Къ исполненію духовенства епархіи.

Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА строительный Комитетъ по сооруженію въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ храма въ С.-Петербургѣ, отношеніемъ отъ 24 сентября 1911 года за № 3949, увѣдомилъ Консисторію, что многіе о.о. Благочинные и Настоятели церквей еще не выслали Строительному Комитету по сооруженію Храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ денегъ, собранныхъ во вторую седмицу Великаго поста 1911 года, и что въ настоящее время Комитетъ особенно озабоченъ поступленіемъ денегъ, такъ какъ строительный сезонъ кончается и приходится уплачивать подрядчикамъ за матеріалъ и за произведенныя работы.

Въ виду чего Комитетъ проситъ Консисторію сдѣлать надлежащее распоряженіе подвѣдомственнымъ о.о. Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей о скорѣйшей высылкѣ Комитету собранныхъ денегъ на сооруженіе Храма-Памятника.

Вслѣдствіе изложеннаго Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ о.о. Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей Епархіи, непредставившимъ до сего времени сбора пожертвованій на построеніе въ гор. С.-Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, поспѣшить представленіемъ таковаго для отсылки по назначенію.

---

10 сентября сего года скончался псаломщикъ Хоробровичской церкви Димитрій **Каменскій** на 68 году жизни, оставивъ вдову.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 1 октября за № 3270 священникъ Вольковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Владиміръ Левицкій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда.

За № 3271 окончившій Супрасльскіе церковно-пѣвческіе курсы Сергѣй Кунда назначенъ и. д. псаломщика къ Левковской церкви, Волковыскаго уѣзда.

За № 3272 священникъ Домесненской церкви, Рижской епархіи Петръ Мезитъ перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто священника при Левковской церкви, Волковыскаго уѣзда.

За № 3275 священникъ Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, Стефанъ Случановскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Хотиславской церкви, того же уѣзда.

За № 3291 псаломщикъ Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, Иванъ Крейдичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

За № 3297 Степанъ Тарасевичъ—пѣвчій старшаго разряда школы солдатскихъ дѣтей и хора пѣвчихъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, подлежащій увольненію въ запасъ арміи съ 1-го ноября, съ того же числа назначенъ и. д. псаломщика къ Слонимскому собору.

За № 3298 священникъ Малешской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Василій Сапожковъ, согласно прошенію перемѣщенъ къ Ставской церквм, Брестскаго уѣзда.

За № 3293 и. д. псаломщика Юшково-Грудской церкви, Волковыскаго уѣзда, Емельянъ Калита, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности.

Отъ 6 октября за № 3263 священникъ Мильковщинской церкви Павелъ Кушневъ, за поступленіемъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи, отчисленъ отъ мѣста съ 1-го октября.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Доброволѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Матвѣевичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Подороскѣ, Волковыскаго у., с. Дятловѣ, Слонимскаго у., 2-го священника; с. Байкахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Степанкахъ, Кобринскаго у., с. Бѣлавичахъ, Волковыскаго у., с. Верстокѣ, Брестскаго у., с. Гловсевичахъ, Слонимскаго уѣзда с. Новомъ-Дворѣ, того же у., с. Озятахъ Кобринскаго у., с. Мильковщинѣ, Гродненскаго у., с. Близной (приписн. къ Ружанской церкви) Пружанскаго уѣзда, с. Рогачахъ, Брестскаго уѣзда, с. Ляховцахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Волькѣ и Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ при Св. Николаевской церкви, Кобринскаго уѣзда, с. Бусяжѣ, Слонимскаго у., с. Липникахъ, Кобринскаго у., с. Стрѣльнѣ, того же уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго у., с. Доропіевичахъ Кобринскаго уѣзда, с. Миловидахъ Слонимскаго уѣзда, с. Каменецъ-Жировицкой, Брестскаго у., кол. Незбудко-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Глинной, Кобринскаго уѣзда, с. Засимовичахъ, Пружанскаго у., с. Войской, Брестскаго уѣзда, с. Новоельнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Городискѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Хоробровичахъ, Слонимскаго у., с. Камень-Шляхетскомъ, Кобринскаго уѣзда и Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда.



Редакторъ *Н. Шелутинскій.*



ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Экстренное общее собраніе Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства, устроенное въ память безвременно погибшаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Почетнаго Члена Гродненскаго Софійскаго Братства П. А. Столыпина.

12 Октября вечеромъ состоялось многолюдное экстренное собраніе Членовъ Софійскаго Братства, а также не состоящихъ членами Братства, но сочувствующихъ его цѣлямъ и задачамъ православно-русскихъ людей, посвященное памяти сраженнаго рукою злодѣя великаго Государственнаго мужа и славнаго сына русской земли П. А. Столыпина. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, ускорившій для сего свое прибытіе изъ С.-Петербурга, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, г. Начальникъ губерніи и многіе другіе начальники частей. Къ этому времени пріурочено было также освященіе вновь отстроеннаго минувшимъ лѣтомъ 3 этажа Братскаго дома, которое и было совершено

(по кіевскому чину) обоими Архипастырями въ сослуженіи духовенства г. Гродны и при пѣніи Архіерейскаго хора.

Послѣ совершенія чина освященія дома Преосвященнѣйшій Михаилъ обратился къ собравшимся съ теплымъ словомъ, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу того, что наконецъ Братство имѣетъ свой достаточно помѣстительный залъ (до 50 кв. саж.) для братскихъ бесѣдъ и собраній, въ который братчики могутъ сходиться для обмѣна мыслей, для рѣшенія своихъ дѣлъ и т. п. Милость Божію Владыка видитъ въ успѣшномъ окончаніи этого важнаго дѣла. Затѣмъ Владыка сообщилъ о Царскомъ вниманіи къ Братству, которое Государю Императору благоугодно было проявить во время представленія Его Величеству нашего Владыки въ августѣ мѣсяцѣ с. г., а также о постоянномъ участливомъ отношеніи къ Братству почившаго П. А. Столыпина, за упокой души котораго Владыка и предложилъ собравшимся помолиться. Горячо молились братчики о своемъ дорогомъ почетномъ членѣ во время служенія заупокойной литіи. Неподдѣльное чувство горестной утраты видѣлось на всѣхъ лицахъ.

Послѣ сего открылось общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Михаила. Предсѣдатель Совѣта Братства В. В. Кошелевъ доложилъ о причинѣ настоящаго собранія и цѣляхъ его.

Засимъ товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства Н. И. Шелутинскій произнесъ слѣдующую рѣчь, посвященную памяти П. А. Столыпина.

Всколыхнулося море бурное,
Покачнулася ладья Русская,
Что такъ быстро шла къ тихой пристани
Межъ высокихъ волнъ и угрюмыхъ скалъ.

* *
*

Вдругъ громадный валъ приподнялъ ладью
И нанесъ ее на остру скалу;
И сломался руль, что въ рукахъ держалъ
Вѣрный Царскій стражъ, Петръ Аркадьевичъ.

* *
*

Ты пролей слезу, царство Русское
Спой почившему пѣснь исходную,
Да у гроба дай клятву вѣрную
Продолжать его дѣло славное.

* *
*

Опустися ницъ, православный людъ,
Помолись Творцу за усопшаго,—
Онъ любилъ тебя всей душой своей,
Душой русскою, —сердцемъ пламеннымъ.

* *
*

Приготовь ему, мать-сыра-земля,
Ложе тихое, безмятежное,
На груди своей приласкай, пригрѣй,
Чтобы спалъ онъ сномъ тихимъ, радостнымъ.

Да! злыя волны революціоннаго анархизма и предательскій утесъ инородческой злобы лишили нашу родину въ лицѣ П. А. Столыпина мощнаго рулевого, которому Державный Хозяинъ нашей русской ладьи ввѣрилъ ближайшее ея руководство.

Не впервые русская земля теряетъ своихъ лучшихъ людей въ цвѣтѣ силъ среди всеобщихъ надеждъ и упованій. Величайшие выразители нашего народнаго духа въ поэзіи, искусствѣ и наукѣ, великаны нашей государственности, представители воинской доблести народа часто гибли во цвѣтѣ лѣтъ. Господь посылаетъ народу нашему великія испытанія, ибо и народъ нашъ великъ....

Какъ будто всепроникающій электрическій токъ негодованія и скорби о великой утратѣ пронесся по всему лицу русской земли, отъ края до края при извѣстіи о раненіи и кончинѣ П. А. Столыпина, захвативъ всѣ умы и сердца. Горячо принятая мысль о постановкѣ памятника и даже памятниковъ предательски убитому П. А. Столыпину свидѣтельствуетъ о признаніи его великихъ заслугъ предъ родиной.

И дѣйствительно, призванный ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ пять лѣтъ назадъ на тяжкій и отвѣтственный постъ, онъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, съ первыхъ выступленій въ Государственной Думѣ привлекъ всеобщее вниманіе, а люди русскіе поняли и достойно оцѣнили его чуткимъ сердцемъ. Самъ честность и честь, съ свѣтлымъ взоромъ, съ яснымъ и прямымъ взглядомъ на задачи своего служенія родинѣ, онъ чудно объединилъ около своего имени все честное, все разумное, все совѣстливое въ странѣ. Членъ Государственной Думы гр. В. А. Бобринскій, самъ искренно честный и высокоодаренный, вспоминалъ, что онъ всегда послѣ бесѣды съ П. А. Столыпинымъ уходилъ лучше и чище, чѣмъ входилъ. За пять лѣтъ гигантской работы—подвига Петра Аркадьевича Россія привыкла вѣрить въ его искренность, честность и высокую талантливость, ибо и онъ самъ горячо вѣрилъ въ Россію. Онъ любилъ русскій народъ безъ прикрасъ, такимъ, каковъ онъ есть, онъ вѣрилъ въ могучія творческія силы его духа, всѣми силами стремился приготовить ему свѣтлое будущее. Высшимъ благомъ считалъ быть русскимъ гражданиномъ, высшей задачей -- обновленіе, просвѣтленіе и возвеличеніе родины, развитіе ея духовныхъ и матеріальномъ силъ.

Поставленный Монархомъ во главѣ Правительства въ разгаръ революціонной смуты и кроваваго засилья, онъ естественно стремился прежде всего возстановить въ возмущенной и потрясенной Россіи порядокъ и спо-

койствіе. Онъ мужественно началъ побѣдоносную борьбу съ революціей. Но онъ боролся и усмирялъ революцію какъ государственный мужъ, а не какъ облеченный высокой властью полицейскій. Та разрушала и уничтожала, а онъ созидалъ, устроялъ. Онъ стремился вырвать почву изъ подъ этой космополитической, инородческой революціи, будя и призывая къ возрожденію русскій народъ, зовя его на подвигъ обновленія. П. А. Столыпинъ явился не только представителемъ и охранителемъ русской государственности, но и творцомъ ея при новомъ строѣ, внося творческій духъ и въ идейно-политическое развитіе современнаго общества. Оберегая естественный ростъ дарованнаго Монархомъ народнаго представительства и въ то же время свято блюдя и великіе историческіе завѣты Россіи, онъ обратился къ устроенію народно-государственнаго быта на этихъ именно основахъ. Народное просвѣщеніе, городское благоустройство, улучшеніе положенія рабочаго класса, дарованіе благъ земскаго самоуправленія Западному краю, законъ о мелкой земской единицѣ, земское устроеніе крестьянъ, возвышеніе военной мощи Россіи въ исторіи нашей дорогой многострадальной родины долго будутъ свидѣтельствовать о томъ, чѣмъ былъ для нея Столыпинъ.

Возьмемъ, хотя бы, коренное переустройство крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Могучее усиліе Петра Аркадьевича стихійно всколыхнуло застоявшуюся крестьянскую жизнь деревни. Реформа землепользованія при немъ только началась, даже не дошла до средины естественнаго пути и не можетъ быть оцѣнена въ настоящее время во всемъ ея значеніи и полнотѣ. Конца ея не суждено увидѣть почившему народолюбцу, но вспоминать его народъ будетъ и при ея завершеніи, какъ смѣлаго инціатора, вдохнувшаго новую жизнь въ эту великую отрасль народнаго труда, дающую возможность поднять земледѣліе, сдѣлать къ его обезпечивающимъ жизнь крестьянина, возвысить его отъ ремесла

до искусства. Эта и другія заботы о трудящихся отнимали и экономическую почву у революціи.

Но главною его заслугою предъ родиною, по нашему убѣжденію, было проведеніе въ государственную жизнь началъ націонализма, рѣшительный отпоръ всяческимъ попыткамъ сепаратизма инородцевъ, а также ихъ стремленіямъ паразитировать на великомъ организмѣ русскаго народа. Не онъ, конечно, создалъ русскій націонализмъ, но онъ вызвалъ его здоровый ростъ, ему принадлежитъ заслуга выставить его какъ лозунгъ государственной жизни въ наше космополитическое время. Онъ укрѣплялъ корни его и началъ питать его живительными соками дѣйствительности, заставилъ признать его государственно-общественную значимость. Націонализмъ Столыпина—націонализмъ государственный, не стремящійся къ гнету и насилію русскихъ надъ другими національностями. Онъ стремился и на это имѣлъ полное нравственное право, чтобы русскаго человѣка въ русскомъ государствѣ, особенно на окраинахъ, не смѣли считать одни (евреи) презрѣннымъ гоемъ, другіе (поляки) быдломъ и хлопомъ, третьи (финляндцы) лишеннымъ правъ иностранцемъ, четвертые (кавказцы) дичью, за которою пріятно и забавно охотиться. Но поставляя носителемъ верховныхъ государственныхъ правъ русскій народъ, его завѣщанные исторіею идеалы полагая въ основу государственнаго строительства, ограждая русскихъ людей отъ позорнаго засилья инородцевъ онъ отдавалъ должное и интересамъ меньшинства. Его русскій націонализмъ не былъ поглощающимъ и сокрушающимъ право другихъ народностей государства, не носилъ признаковъ грубаго племенного эгоизма. Это ярко выразилось въ законѣ о земствѣ въ Западномъ краѣ, гдѣ онъ всюду обезпечивая численное превосходство за представителями русскаго землевладѣнія, допускалъ въ составъ земскихъ учрежденій и представителей другихъ національностей, обезпечивая такимъ образомъ и право меньшинства, предоставляя и ему возможность вносить свою

крупицу добра въ общее земское дѣло. Вопросъ о Западномъ земствѣ, съ такимъ трудомъ и особеннымъ напряженіемъ воли покойнаго проводимый въ жизнь, показалъ особенное участіе П. А. Столыпина къ нуждамъ и потребностямъ нашей окраины и въ то же время обнаружилъ его широкій государственный кругозоръ, ибо введеніе у насъ земства объединяло край съ дѣломъ всей великой Россіи одинаковостью общественной жизни, „навѣки, на-всегда“ сливая ее въ нераздѣлимое цѣлое со всѣмъ русскимъ народомъ, отнимая надежду у сепаратизма...

Позволяю себѣ здѣсь также напомнить, какъ Петръ Аркадьевичъ, нашъ бывшій прекрасный, любимый губернаторъ, всегда при свиданіи съ представителями Гродненской общественной жизни (депутатами братства) съ теплымъ чувствомъ вспоминалъ Гродну и Гродненскую губернію, съ видимымъ удовольствіемъ принялъ извѣщеніе и дипломъ объ избраніи его почетнымъ членомъ братства, какъ радовался начинающемуся росту общественнаго самосознанія, признакамъ экономическаго улучшенія, высказывалъ надежду на возможность скораго введенія и у насъ земства. Вообще въ немъ мы потеряли и глубокаго знатока мѣстной жизни, и искренно любящаго насъ государственнаго дѣятеля.

Злодѣйская рука инородца сразила Столыпина. Онъ умеръ, но его чисто-русскій мощный духовный обликъ, воплотившій въ себѣ такъ полно всю красоту и богатство русской души, живъ для насъ, его пониманіе русской государственности намъ дорого и близко, его пламенная любовь къ Царю и родинѣ такъ понятны и милы.

Высокъ и прекрасенъ онъ былъ въ своемъ историческомъ подвигѣ, побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ явился онъ и въ смерти. Герой при жизни, напоминающій древне-русскихъ богатырей, отражавшій враговъ Царя и родины, при кончинѣ своей былъ озаренъ

свѣтлымъ ореоломъ народной любви и горячихъ молитвъ за него.

А мы, собравшіеся здѣсь, православные русскіе люди, нашу любовь къ нему и его великому дѣлу запечатлѣемъ тѣснымъ сплоченіемъ и объединеніемъ. А это такъ необходимо въ настоящее время. Уже не скрываясь ликуютъ враги всего русскаго и православнаго, радуясь, что лучшій боецъ выбылъ изъ нашего строя, что можно снова начать ткать паутину, въ которой бы запутался русскій народъ. Преосвященный Холмскій Евлогій, принося земной поклонъ Петру-Аркадьевичу у его преждевременной могилы отъ многострадальной Холмщины, (и намъ близкой по мѣсту и крови) высказалъ, что великій крестъ, который почившій донесъ до своей Голгофы, мы русскіе люди должны по частямъ взять на себя, понести его и донести до радостнаго воскресенія и обновленія нашей дорогой родины.

Объединимся же! Будемъ искать лучшаго въ насъ, въ нашей жизни, работѣ и убѣжденіяхъ, отбросимъ что насъ разъединяетъ, мелкое и ничтожное, вспомнимъ что насъ соединяетъ,—великое и святое, требуемое жизнью, завѣщанное предками, освященное ихъ страданіемъ за вѣру и народность.

Въ этомъ братскомъ собраніи русскихъ людей мысленно обращаюсь ко всѣмъ братствамъ епархіи, этимъ живымъ ячейкамъ православно-русскаго самосознанія и къ другимъ правымъ организаціямъ и ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ къ единенію. Благородная кровь почившаго страдальца и мученика за наши русскіе идеалы да послужатъ крѣпчайшимъ цементомъ нашего объединенія на достойное служеніе родинѣ, стояніе за наше національное возрожденіе и укрѣпленіе. А скорые выборы въ 4 Государственную Думу пусть будутъ отраднымъ доказательствомъ нашего единенія, когда избранные нами русскіе люди явятся въ Государственной

Думѣ достойными защитниками и нашихъ мѣстныхъ, и обще-русскихъ идеаловъ, правъ и интересовъ".

Послѣ сего Членъ Совѣта Братства Л. Г. Ревуцкій сдѣлалъ слѣдующее обращеніе къ собранію:

„Настоящее собраніе, соединившее всѣхъ насъ, чтобы почтить память П. А. Столыпина, не будетъ имѣть законченности, если мы не вынесемъ заключительнаго постановленія, выражающаго: въ 1-хъ нашу преданность Монарху и нашу скорбь по случаю потери Его вѣрнаго слуги, и во 2-хъ одобряющаго въ полной мѣрѣ всѣ національныя мѣропріятія почившаго П. А. Столыпина. Это послѣднее будетъ доказывать наше единомысліе съ нимъ и наше единеніе въ вопросахъ національныхъ. Какъ сказалъ предшествующій ораторъ, единеніе, это совершенно необходимо въ виду раздробленности нашихъ партій, придающихъ своимъ писаннымъ программамъ преувеличенное значеніе и не видящихъ объединяющаго всѣхъ насъ родового начала, начала національнаго, которое такъ твердо и неуклонно проводилъ П. А. Столыпинъ. Постановленіе, о которомъ я говорю, предлагается на уваженіе Собранія въ слѣдующей редакціи:"

„Члены Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства и члены всѣхъ другихъ національно-монархическихъ организацій въ количествѣ 250 лицъ, обсудивъ 12 Октября 1911 года въ общемъ экстренномъ собраніи, посвященномъ памяти безвременно погибшаго Почетнаго Члена Братства П. А. Столыпина, положеніе, создавшееся горестной утратой мужественнаго борца за національное возрожденіе русскаго народа, единогласно постановили:

1) Уполномочить Софійское Братство обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и скорби по случаю смерти Его вѣрнаго слуги.

2) Просить чрезъ Члена Гос. Думы В. К. Тычинина партію націоналистовъ Государственной Думы: а) все-

мѣрно поддерживать всѣ начинанія покойнаго П. А. Столыпина, направленныя къ укрѣпленію и возвышенію достоинства русскаго народа и къ устройству его благосостоянія преимущественно предъ всѣми другими народностями, населяющими Россію, дабы русское дѣло, во главѣ котораго такъ доблестно стоялъ П. А. Столыпинъ не заглохло и не рушилось; б) исходя изъ этого—поддержать теперь же предъ новымъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ нашу мѣстную нужду, чтобы при выборахъ въ 4-ю Государственную Думу была оставлена въ г. Гроднѣ по прежнему отдѣльная русская курія для избранія выборщика въ избирательное собраніе, что, какъ видно изъ разъясненія къ выборному Закону 3-го Іюня 1907 г., всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, иначе вслѣдствіе численнаго преобладанія инородцевъ Гродна будетъ лишена возможности избрать своего русскаго выборщика“.

Единогласное, безъ возраженій, принятіе этой резолюцій сопровождалось исполненіемъ національнаго гимна, пропѣтаго всѣми съ великимъ одушевленіемъ.

Вслѣдъ за симъ Предсѣдатель Совѣта Братства В. В. Кошелевъ, согласно ранѣе состоявшемуся постановленію Совѣта Братства, предложилъ Собранію, въ видахъ увѣковѣченія памяти славнаго государственнаго мужа и великаго борца за наши русскіе идеалы: 1) пріобрѣсти и помѣстить портретъ П. А. Столыпина въ залѣ Братскаго дома; 2) изъ средствъ Братства вносить ежегодно плату за ученіе 100 недостаточныхъ учениковъ Братскихъ школъ въ г. Гроднѣ и 3) отпустить изъ суммъ Братства 100 рублей на памятникъ П. А. Столыпину, предположенный къ поставленію въ г. Гроднѣ, пригласивъ также къ частнымъ пожертвованіямъ на памятникъ по особымъ подписнымъ листамъ. Эти предложенія были единогласно приняты видимо съ особымъ сочувствіемъ, какъ вполнѣ отвѣчающія мыслямъ и чувствованіямъ всѣхъ присутствующихъ.

Молитвою закрылось экстренное собраніе, послѣ чего Члены Братства, составивъ общее Собраніе Братства, приступили къ рѣшенію нѣкоторыхъ Братскихъ дѣлъ.

Это экстренное собраніе наглядно показало какою любовію, какимъ уваженіемъ пользовался среди всѣхъ классовъ Гродненскаго православно-русскаго Общества незабвенный П. А. Столыпинъ.

Н. Ш.

Изъ архива Благочинія.

Подъ сѣнью русской державы правящее уніатство въ Брестской епархіи, устроивъ свое духовное самостоятельное управленіе въ Новогрудкѣ 1799 года, усердно принялось за поднятіе клира своего въ умственномъ отношеніи. Въ архивѣ Каменецкаго благочинія находимъ окружное посланіе Брестскаго Епископа Іосафата Булгака отъ 1802 года 11-го ноября на польскомъ языкѣ къ подвѣдомственному своему духовенству, которое привожу въ дословномъ переводѣ.

„Епископъ Брестскій Игнатій Іосафатъ Булгакъ милостью Божіею и Святой столицы Апостольской благословеніе—черезъ губерніи: Литовскую, Минскую и Курляндскую всѣмъ вообще и каждому отдѣльно, кому надлежитъ объ этомъ знать, въ особенности о.о. Благочиннымъ, священникамъ церквей вакантныхъ, администраторамъ, викаріямъ, капелланамъ и цѣлому свѣтскому духовенству юрисдикціи нашей наймилостивѣй врученной—спокойствіе и пастырское наше благословеніе.

Согласно указу Его Императорскаго Величества изъ католической Юстицъ-Коллегіи Департамента о заведеніи въ епархіяхъ семинарій, усердіемъ нашимъ, вскорѣ послѣ принятія управленія нашего надъ Брестской Епархіей, мы озаботились открыть такъ необходимую и полезную для Епархіи нашей школу въ монастырѣ Лавришевскомъ

вельможныхъ Базыльяновъ на 20 клериковъ изъ средствъ, какія могли мы найти, дабы такимъ образомъ имѣющіе призваніе къ духовному званію имѣли возможность получить требуемое образованіе. Слѣдовало бы ожидать, что въ эту епархіальную семинарію будутъ представлены мнѣ благочинными кандидаты исключительно изъ сыновей священниковъ хорошаго поведенія и съ научной подготовкой, окончившіе въ общественныхъ школахъ не ниже первыхъ трехъ классовъ, какъ это и было раньше нами указано. Впослѣдствіи оказалось, что одни поступали безъ всякой научной подготовки, другіе въ нравственномъ отношеніи не могли имѣть мѣста въ духовномъ заведеніи, а нѣкоторые даже исповѣдники Римско-католическаго обряда „vcisnelisię“ (втиснулись) въ епархіальную семинарію. Поэтому для дальнѣйшаго прекращенія подобныхъ злоупотребленій мы постановили во первыхъ: такъ какъ въ содержаніи епархіальной семинаріи священники епархіи нашей отчасти участвуютъ, то и лица, поступающіе въ эту семинарію должны быть исключительно сыновья священниковъ; во вторыхъ: поелику курсъ семинаріи распредѣленъ на два года, дабы ученики лучше могли усвоить преподаваемые предметы, то принимать въ семинарію только такихъ, которые съ успѣхомъ окончили три класса въ общественныхъ школахъ. Въ третьихъ: въ виду могущаго быть пристрастія въ представленіи благочинными кандидатовъ, должны быть избираемы кандидаты всѣмъ духовенствомъ, собраннымъ на конгрегаціяхъ тайною баллотировкою и мнѣ Архипастырю представляемы. Въ четвертыхъ: объ избранныхъ такимъ образомъ кандидатахъ, раньше принятія ихъ въ семинарію должно быть сдѣлано тщательное изслѣдованіе объ ихъ поведеніи (de vita et movibus) и объ этомъ составленъ декретъ. Въ пятыхъ: чтобы изслѣдованія объ кандидатахъ были вѣрны и безпристрастны, духовныя лица благочинія, принявшіе на себя обязанность изслѣдованія о личности представленныхъ кандидатовъ, хорошо

имъ извѣстныхъ, должны представить всѣ свѣдѣнія объ нихъ на первой благочиннической конгрегаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшихъ свидѣтелей жизни и нрава кандидата. Въ шестыхъ: поелику въ Лавришевской семинаріи на казенномъ содержаніи можетъ быть помѣщено только 20 клериковъ, а благочиній въ епархіи нашей насчитывается 27, поэтому благочинія: Новогрудское съ Лидскимъ, Кобринское съ Полѣсскимъ, Гродненское съ Пружанскимъ, Ошмянское съ Курляндскимъ и Дрогичинскимъ, Пинское съ Рѣчицкимъ, Яновское съ Бездежскимъ должны доставлять клерика въ семинарію альтернатомъ; прочія-же благочинія, какъ то: Цирмское, Слонимское, Волковыское, Брестское, Каменецкое, Минское, Вилейское, Дисненское, Борисовское, Игуменское, Бобруйское, Слуцкое, Мозырское и Любешевское должны представлять кандидата на фундушъ безъ альтерната. Такимъ порядкомъ кандидаты всегда должны быть избираемы и представляемы въ семинарію, о чемъ и консисторія должна довести до свѣдѣнія всего клира".

Сохранившійся документъ этотъ весьма цѣнный, онъ служитъ характеристикой того печальнаго положенія, къ какому пришла уніатская церковь за время польскаго владычества въ нашемъ краѣ, когда главными хозяевами въ ея церковномъ строительствѣ были латинскіе владыки.

Въ заботахъ Епископа Іосафата Булгака о просвѣщеніи клира звучитъ скорбная нотка, что католичество протискивается даже въ ихъ спеціальную школу и указывается Епископомъ единственный способъ огражденія школы отъ наплыва нежелательнаго элемента—призваніе въ клерики исключительно сыновей священниковъ. Затѣмъ чрезвычайная озабоченность Епископа, чтобы не попали въ клиръ люди сомнительной нравственности указываетъ на расшатанность духовнаго управленія, лишеннаго самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ. Изъ поименованныхъ Епископомъ въ окружномъ посланіи благочиній видно, что весь нашъ Сѣверо-Западный край, обнима-

ющій пять нашихъ губерній, составлялъ одну Брестскую епархію съ однимъ духовнымъ управленіемъ. Возможно-ли тутъ архипастырское моральное воздѣйствіе на подвѣдомственное духовенство при отсутствіи еще въ тогдашнее время путей сообщенія? Очевидно, что хорошая организація въ управленіи уніатской церковью не входила въ политику польскаго государства. Замѣчательно еще и то, что потребность въ просвѣщеніи сельскаго уніатскаго духовенства (что видно изъ посланія Епископа и нѣкоторыхъ церковныхъ документовъ) сказалось только со времени присоединенія нашего края къ Россійскому государству, когда уніатство восчувствовало уже нѣкоторую силу въ поддержкѣ его русскимъ правительствомъ.

Вельможные Лавришевскіе базыльяне, уступая духу времени, согласились принять нѣкоторое участіе въ просвѣщеніи будущихъ сельскихъ пастырей, но этотъ добрый починъ ихъ не нашелъ сочувствія въ другихъ уніатскихъ обителяхъ. Церковные документы замалчиваютъ о дальнѣйшемъ развитіи епархіальныхъ школъ въ монастыряхъ.

Въ нашемъ западномъ краѣ отцевъ базылянъ, весьма далекихъ отъ народа и его пастырей, безошибочно можно назвать соратниками латинскаго духовенства; независимые отъ епархіальной власти, владѣя громадными населенными имѣніями, они имѣли великую миссію—религіозное воспитаніе дѣтей бѣлорусской шляхты въ духѣ польской государственности.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія выдающимися школами въ нашей Гродненской губерніи по многочисленности учениковъ были Брестская и Жировицкая гимназіи, содержанныя базыльянами въ своихъ монастыряхъ, гдѣ всѣ преподаватели съ директоромъ (префектомъ) во главѣ были монашествующіе. Другіе же монастыри, менѣе богатые, содержали свой новиціатъ, т. е. духовныхъ клериковъ для пополненія базыльянскихъ монаховъ. Въ своей ревности о просвѣщеніи клира Епископъ Іоса-

фатъ Булгакъ не оставилъ безъ вниманія и служащихъ уже сельскими пастырями, повидимому лишенныхъ тѣхъ познаній, какія необходимы были для каждаго священника. Въ каждомъ благочиніи были имъ назначены экзаменаторы, три раза въ году духовенство всего благочинія обязывалось собираться на конгрегаціи (съѣздъ) по указанію мѣстнаго благочиннаго, гдѣ уполномоченный Епископомъ экзаменаторъ провѣрялъ познанія каждаго изъ священнослужителей.

Мнѣ думается, что главнымъ побужденіемъ къ учрежденію должности экзаменатора были слабыя знанія славянскаго языка, необходимаго въ церковной службѣ Греко-восточнаго обряда.

По всей вѣроятности имѣлись въ виду въ особенности тѣ священники, которые были ставленниками отъ вельможныхъ ктиторовъ. Въ тогдашнее время въ публичныхъ школахъ нигдѣ уже не преподавался церковнославянскій языкъ; латынь преобладала даже надъ польскимъ языкомъ, доказательствомъ чему могутъ служить сохранившіяся рукописи на польскомъ языкѣ, испестренныя латынью, самая конструкція польскаго языка въ этихъ документахъ носитъ характеръ латинскаго.

Знанія церковно-славянскаго языка получались приватно въ средѣ нашего уніатскаго духовенства, которое обучало своихъ дѣтей съ малолѣтства до поступленія ихъ въ общественную школу. Кромѣ дѣтей священническихъ учились у духовенства дѣти церковно-служителей, готовящіеся въ церковные чтецы и пѣвцы. Изъ сохранившагося документа видно, что въ самой средѣ образованнаго духовенства господствовало сознаніе, что кромѣ церковности, сельскимъ пастырямъ необходимо еще богословское образованіе.

Въ архивѣ благочинія находимъ указъ консисторіи Каменецкому благочинному Симеону Токаржевскому отъ 3-го мая 1810 года за № 405, за подписью каноника

Стефана Лопушинскаго на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Консисторія слушала рапортъ о. Іоанна Маковельскаго, экзаменатора благочинія, въ которомъ онъ доноситъ, что о. Антоній Ковалевскій vyordynovany v 1805 roku na tytuł vikaryi Czemerovskiey cerkvi (посвященный въ 1805 году на викарія Чемеровской церкви), по мнѣнію мѣстнаго благочиннаго, имѣющій весьма слабыя познанія въ наукахъ, необходимыхъ священническому званію, на экзаменахъ вовсе не бываетъ. О Іоаннъ Яхимовичъ, являющійся на экзаменъ не только не оказываетъ никакого успѣха въ богословскихъ наукахъ, но даже на заданные ему вопросы изъ катехизиса не умѣлъ отвѣтить. Консисторія постановила: вышеупомянутыхъ священниковъ подвергнуть строгому экзамену по предметамъ духовныхъ наукъ и, если окажутъ такія познанія, какъ было представлено о. Маковельскимъ, то запрещается имъ священнодѣйствіе до того времени пока не пріобрѣтутъ надлежащихъ знаній, необходимыхъ каждому священнослужителю. Какъ съ ними будетъ поступлено о послѣдующемъ рапортовать Консисторіи.

Съ переводомъ Консисторіи въ 1811 году изъ Новогрудка въ Жировицы были устроены пастырскіе курсы при Консисторіи. Желающіе поступать на эти курсы должны были содержаться на свои средства; но съ какой научной подготовкой принимались аспиранты и сколько времени полагалось для прохожденія этихъ курсовъ наши церковные документы умалчиваютъ.

Читая сохранившіеся документы конца восемнадцатаго столѣтія и начала девятнадцатаго о просвѣщеніи уніатскаго духовенства и о тѣхъ великихъ заботахъ правящихъ сферъ къ умственному поднятію своего клира, можно подумать, что уніатская церковь основалась въ какомъ-нибудь африканскомъ государствѣ; тогда какъ въ нашемъ Западномъ краѣ, лежащемъ на рубежѣ

Европы въ ту эпоху, о которой упоминается въ документахъ, просвѣщеніе было въ полномъ своемъ расцвѣтѣ. Общественныя школы были раскинуты по всему краю въ городахъ и мѣстечкахъ, въ центрахъ весьма доступныхъ для просвѣщенія дѣтей малосостоятельныхъ даже родителей.

Вѣнцомъ просвѣщенія служилъ Виленскій университетъ въ то время знаменитый по составу своего профессорскаго персонала. Но этими благами просвѣщенія пользовалось исключительно одно шляхетское привилегированное сословіе; отчасти лучи просвѣщенія падали и на дѣтей уніатскаго духовенства. Но собственно для церкви уніатской—матери русскаго народа не было принесено польскимъ государствомъ ни единой лепты отъ того богатства, какое приносилъ народъ своимъ тяжкимъ мозольнымъ трудомъ.

Главная Римско-католическая семинарія при Виленскомъ университетѣ допустила въ свои академическія стѣны уніатскихъ клериковъ лишь потому, что необходимость требовала просвѣщеннаго персонала для управленія уніатской церковью. Вотъ изъ этихъ клериковъ выходили епископы, офиціалы, каноники, благочинные (дзеканы) и члены каѳедральной капитулы *).

Среди лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, занимающихъ административныя должности, были люди и съ гимназическимъ образованіемъ, но вполнѣ просвѣщенные, нерѣдко служившіе прежде на другихъ поприщахъ, но по влеченію своему къ духовному сану принимали священство.

Дѣдъ мой по матери по окончаніи гимназіи служилъ гувернеромъ въ домахъ зажиточныхъ помѣщиковъ,— кромѣ латинскаго языка прекрасно владѣлъ языкомъ

*) Для будущаго собирателя документовъ объ уніатской церкви въ нашемъ краѣ весьма интересны дѣла Брестской уніатской капитулы (если они только не исчезли). Тамъ, по всей вѣроятности, можно найти вѣрныя данныя объ отношеніяхъ латинства къ уніатству.

французскимъ; въ священствѣ носилъ онъ титулъ каноника. Лица эти были столпами своего грековосточнаго исповѣданія, умѣли глубоко чувствовать то унизительное положеніе, въ какомъ находилась ихъ церковь въ польскомъ государствѣ относительно латинства.

Замѣчательно, что всѣ эти духовные сановники, занимающіе административныя должности не пользовались никакими особенными субсидіями; средствами содержанія ихъ служили земельныя угодія, надѣленныя еще древними благочестивыми князьями и боярами церквамъ, гдѣ они считались настоятелями. Приходы эти, можно сказать, были единственные съ угодіями, не урѣзанными еще вельможными ктиторами и были выдающимися среди бѣдноты, позднѣе основанныхъ приходовъ за время уже уніатства. Субсидіей отъ духовенства пользовался только асессоръ колегіи, какъ членъ отъ Брестской епархіи, что видно изъ указа Консисторіи отъ 1811 года 24 мая за № 451 за подписью Брестскаго каноника Іоанна Дылевскаго. Въ указѣ этомъ укоряются благочинные въ неаккуратной отсылкѣ денегъ асессору коллегіи, которому духовенство по добровольному соглашенію обязалось жертвовать отъ себя ежегодно по пятьдесятъ коп.; Поэтому, предписывается благочиннымъ, чтобы на майскихъ конгрегаціяхъ при раздачѣ духовенству Св. мура были собираемы помянутыя деньги и неотложно отсылаемы въ Консисторію, равнымъ образомъ и деньги на Лавришевскую семинарію. Всѣ эти духовныя лица, несшія административныя должности, обремененныя епархіальными дѣлами, содержали отъ себя викарныхъ священниковъ для службъ церковныхъ и требоисправленій по приходамъ. Знаменитый польскій поэтъ—родичъ нашъ—Адамъ Мицкевичъ, въ чудныхъ звучныхъ стихахъ воспѣлъ родину сво—юнашъ Западный край; но въ его поэтическихъ образахъ среди усѣянныхъ розъ на нивахъ Бѣлоруссіи не видно той тернистой тропы, по которой проходила народная стопа.

Наши отцы и дѣды, бывшіе уніатскіе пресвитеры, шествуя по этой тропѣ, безмолвно сходили въ могилы, не оставивъ по себѣ никакихъ лѣтописей; потомкамъ ихъ приходится копаться въ пыли ихъ могилъ для отысканія правды, скрывающейся въ этой великой исторической драмѣ, до сихъ поръ еще не законченной.

Какъ бы то ни было, но нельзя отказать свѣтскому уніатскому духовенству въ великой заслугѣ, что оно, воспринявъ польскую культуру, ревностно охраняло Греко-восточный свой обрядъ, а вмѣстѣ съ обрядомъ сохранилась и народность русская почти два съ половиною столѣтія обуреваемая полонизмомъ.

Заштатный священникъ *Игнатій Пашкевичъ.*

Западная Русь и Польша.

Не разъ уже поляки ясно и опредѣленно заявляли не только предъ лицомъ всей Россіи, но и всего міра свои притязанія на многострадальную Западную Русь.

Западная Русь—это желѣзный гвоздь, вколоченный въ „культурную" голову поляковъ, который ихъ ужъ долгое время мучитъ, терзаетъ, не даетъ имъ покоя и наполняетъ ихъ главизну бредомъ больной фантазіи.

Западная Русь—это, такъ сказать, органическій пунктъ помѣшательства польскихъ „одбудователей ойчизны".

Ксендзы, магнаты и польская шляхта никакъ не могутъ примириться съ потерей своего господствующаго положенія въ этомъ искони православномъ, чисто русскомъ краѣ, и всегда, когда только представляется имъ хоть какая нибудь возможность, они употребляютъ всѣ усилія своей польской крамолы, чтобы возстановить здѣсь

разъ навсегда „сгинэвшую Польшу“, чтобы возвѣстить, что Западная Русь—Польша.

Вотъ какую резолюцію вынесли, между прочимъ, польскіе паны Юго-Западнаго края, собравшіеся на съѣздъ въ Умани передъ выборами въ третью Государственную Думу.

„Юго-Западный край долженъ быть признанъ кореннымъ польскимъ краемъ, съ преобладающею польскою-же государственностью и культурой. Въ силу этого, прежде всего, должна быть признана неразрывная связь здѣшнихъ поляковъ съ поляками царства Польскаго, на почвѣ всепольской государственной идеи. Юго-Западный край — забранный край, грубо пріобщенный къ чуждой культурѣ, и задачи истинныхъ поляковъ заключается въ томъ, чтобы вновь возвратить его родинѣ - Польшѣ“.

Для осуществленія такой своей несбыточной химеры поляки пустили въ ходъ хотя и не совсѣмъ новыя пружины, но лишь расчитанныя на новую, максимальную силу и интенсивность.

Нужно быть наивнымъ, чтобы не знать, не видѣть, какъ поляки упорно цѣпляются за тѣ революціонныя и оппозиціонныя партіи, которыя манятъ ихъ поддержкой несбыточныхъ польскихъ притязаній на подчиненіе и поглощеніе русскихъ въ Западной Руси; какъ усиленно пропагандируютъ между сельскимъ населеніемъ, на аграрной почвѣ, какъ возбуждаютъ „хлоповъ“ и „быдло“ противъ правительственной и духовной власти путемъ вымышленныхъ разсказовъ о небывалой несправедливости или жестокости послѣднихъ; какъ быстро устрояются, организуются, открываются тайныя польскія школы, собранія, мастерскія и общества съ мнимо благотворительной цѣлью.

На государственной службѣ литвиновъ-поляковъ, самаго что ни на есть валленродовскаго закала, столько, что хоть отбавляй.

Польскіе помѣщики, попавшіе въ подавляющемъ большинствѣ въ комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства, спѣшатъ направить дѣятельность земства на *пользу себѣ* и во вредъ русскому крестьянскому населенію.

Контингентъ земскихъ и городскихъ служащихъ все болѣе и болѣе пополняется поляками.

Появляется немало поляковъ въ самой важной для крестьянъ сферѣ — въ землеустроительныхъ комиссіяхъ.

Высшія школы всѣхъ типовъ заполнены учащими учащимися поляками, дѣйствующими со взаимной солидарностью въ дѣлѣ умноженія смутъ.

Сами поляки открыто заявляютъ, что „цѣлый милліонъ должностей и служебныхъ положеній по всей Россіи въ рукахъ польскихъ. Съ этихъ постовъ мы ослабляли Россію Теперь-же, когда она на развалинахъ, мы должны въ этихъ ея развалинахъ возсоздать независимую отъ моря до моря Польшу“ (Kurier Pr. № 291, рѣчь Коница).

„Не покладая рукъ, напрягая всѣ силы, мы обязаны поспѣшить возстановленіямъ Польши въ ея прежнихъ границахъ“ говоритъ польская газета „Goniec“ № 487.

Въ своей разнузданной печати поляки прямо заявляютъ, что *Россія ненавистна полякамъ.*

„Всѣ славяне-схизматики — намъ ненавистны, а Россія—въ особенности“ („Вар. Дн.“ № 34).

„Пусть-же теперь узнаютъ проклятые москали, что мы не имѣемъ ничего общаго съ русскими интересами. Искра нашей ненависти къ нимъ долго тлилась. Теперь пора ей вспыхнуть“, (Czytelna dla wszystkich“ № 30).

„Выживайте москалей изъ Польши, кто чемъ можетъ!“ („Praca P.“ № 38).

„Гоните русскій языкъ изъ школъ!“ („Kurier W.“ № 305).

„Школа должна давать только польскихъ патріотовъ! Пусть-же не будетъ надъ программой школъ правительственнаго контроля („Czytelnia“ № 27).

„Бейте, рвите все, что написано по-русски“ („Вар. Д. № 313).

„Прочь отъ совмѣстной съ русскимъ народомъ работы!“ („Kurier P.“ № 291).

„Намъ нужны не прогрессъ, не общечеловѣческая свобода и не режимъ, основанный на правѣ и равенствѣ, а нужна только польская свобода!“ („Praca P.“ № 79.

„Польша для поляков!ъ“ („Goneic“, № 502).

Несмотря на такія словоизверженія „культурной“ націи, нигдѣ въ Россіи не встрѣчается не только ненависти къ полякамъ, но даже простого недружелюбія. Совершенная терпимость и мягкость русскаго характера ведетъ къ дружескому сожительству и самымъ лучшимъ отношеніямъ между русскими и поляками.

Мы, русскіе, *зоологически* заражаемся отъ поляковъ хворобою „польскости“, перестаемъ какъ-бы быть русскими, начинаемъ говорить по-польски, чванимся знаніемъ этого языка, любуемся бритыми ксендзами и ихъ „сестрами“,—этими неотъемлемыми аттрибутами ксендзовскаго обихода по пословицѣ: „какъ нѣтъ льна безъ костры, такъ и ксендза безъ сестры“.

„Польскоманія“ насъ одурманиваетъ въ нашемъ-же родномъ отечествѣ.

Поляки, врываясь съ своимъ языкомъ и вѣрою въ наши дома и семьи, молча дѣлаютъ свое дѣло полонизаціи по іезуитскому лозунгу: „Цѣль оправдываетъ средства“.

Мы, русскіе, молчимъ, терпимъ, гуманничаемъ.

Добродушіе и довѣрчивость, свойственныя русской натурѣ, положимъ, хорошее дѣло, но все же необходима и осторожность, забота о своихъ собственныхъ интересахъ!

Это должно быть на первомъ мѣстѣ. Не нужно убаюкивать себя, будто рѣшительнымъ подавленіемъ

предыдущихъ мятежей мы доказали полякамъ всю несостоятельность и нелѣпость ихъ сумасбродныхъ мечтаній.

Вмѣсто наивной вѣры въ благія намѣренія поляковъ, мы, русскіе, должны быть всегда на сторожѣ. Вѣдь среди населенія Западной Россіи лихорадочнымъ темпомъ идетъ усиленная католическая пропаганда и отпаденіе русскихъ людей отъ Православія.

Явленіе это тревожное, требующее вниманія русскихъ людей. Недалеко то время, когда *ополяченіе* населенія дастъ себя знать здѣсь.

„Пока Православіе не сдѣлается въ Западной Россіи въ дѣйствительности господствующей Церковью, до тѣхъ поръ,“ какъ писалъ еще въ 1865 г. Виленскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ, мы не можемъ считать себя хозяевами, и, рано-ли, поздно-ли, мятежъ повторится, но повторится въ такомъ видѣ и въ такой формѣ, что нельзя предвидѣть хорошого исхода ему. Будущій мятежъ будетъ ужасенъ потому уже, что не будетъ у насъ средства къ удержанію крестьянскаго населенія (*окатоличеннаго и ополяченнаго*) отъ увлеченія въ него, какое было въ 1863 г. у графа Муравьева.

Можно ручаться, что католическое *населеніе пойдетъ съ поляками*, находясь подъ вліяніемъ ксендзовъ,— намъ всегда, какъ и нынѣ, враждебныхъ.

Народъ сбитъ съ толку, довѣріе къ силѣ и твердости нашей подорвано, а только этой вѣрой и можно было дѣйствовать на массу и обратить ее опять къ тому патріотизму, какимъ она одушевлена была въ XIII, XIV XVI столѣтіяхъ.

Вопросъ о православіи въ Зап. краѣ не понятъ тѣми лицами, отъ которыхъ зависитъ нынѣ направленіе дѣла въ здѣшнемъ краѣ. Апатія, равнодушіе, отсутствіе всякой мысли о борьбѣ съ опасными и сильными врагами русскаго начала въ краѣ характеризуютъ дѣйствія призванныхъ къ дѣлу лицъ.

Да, пора намъ, русскимъ людямъ, понять, что поляки религіозною борьбою преслѣдуютъ чисто-политическую цѣль: борясь съ православіемъ, Польша борется съ Россіей, искореняя здѣсь православіе, Польша искореняетъ здѣсь Россію, ergo—расширяетъ, усиливаетъ себя. Попраніе здѣсь православія и возстановленіе католицизма означаетъ *возстановленіе здѣсь Польши.* Религія здѣсь является лишь средствомъ,—средствомъ весьма мощнымъ и дѣйствительнымъ,—для политической цѣли—„одбудованія ойчизны".

Отнюдь, поэтому, не должно забывать, что крушеніе православія есть крушеніе не православія только, но и Россіи, что торжество католицизма есть торжество не католицизма только, но и Польши. Это отлично понимаютъ враги православія и Россіи, ухватившіеся за нашу „вѣротерпимость".

Русскіе люди должны знать, что Россія безъ православія, ее образовавшаго, ее укрѣпившаго и возвысившаго,—это тѣло безъ души, это трупъ, предназначенный къ разложенію.

Если такъ, то и преступно оставаться равнодушными, когда кругомъ насъ закипѣло море затаенной вражды, море католической пропаганды.

Удивляться энергіи и успѣхамъ польской пропаганды нечего. Дѣло всегда успѣшно идетъ тамъ, гдѣ оно хорошо организовано. Мы-же, русскіе, только все гуманничаемъ. Мы если и работаемъ, то работаемъбезъ всякаго плана, вразбродъ. Мы забываемъ истину, что одинъ въ полѣ не воинъ. Преступно спать и дѣйствовать въ одиночку тогда, когда у Россіи силой отбираютъ ея колыбель - Западную Русь.

„Западная Русь—край св. Владиміра, колыбель русскаго государства и православія русскаго народа. Здѣсь Русь получила св. крещеніе, здѣсь былъ заложенъ фундаментъ и возведенъ первый этажъ русскаго государ-

ства, отсюда, какъ говоритъ лѣтописецъ, „Русская земля стала есть“. Вся Западная Русь усѣяна памятниками — нѣмыми свидѣтелями древняго православія и былой русской жизни“.

И намъ поляки втираютъ очки, силясь доказать, что здѣсь не Россія, а Польша, которой, по мнѣнію поляковъ, и долженъ быть возвращенъ этотъ край.

Мы должны всѣми силами беречь свою колыбель, бороться съ „культурнымъ врагомъ“, отстаивая все родное, русское, православную вѣру, языкъ обычаи и т. п.

Мы должны понять, что поляки стали по отношенію къ намъ въ роль Каина.

И болѣе того: мы должны понять, что пора перестать мечтать о братской дружбѣ съ поляками.

Пусть поляки остаются добрыми католиками, мы ничего не имѣемъ противъ этого, но пусть они соблюдаютъ независимость своихъ убѣжденій и дѣйствій отъ вліянія римскихъ нашептываній.

Пусть они знаютъ, что собственное ихъ благополучіе зависитъ отъ спокойствія, счастья и мощи Россіи. Пусть поляки ведутъ себя здѣсь такъ, чтобы правительство и народъ русскій не смотрѣли на нихъ, какъ на людей вредныхъ, опасныхъ, а какъ на своихъ братьевъ. Пусть они откажутся разъ навсегда отъ всякихъ притязаній на Западную Русь и обуздаютъ своихъ предводителей ксендзовъ, сбросивъ съ себя ихъ ярмо.

При такихъ только условіяхъ они могутъ жить и благоденствовать здѣсь, не подвергаясь никакимъ ограниченіямъ и лишеніямъ. Но если они будутъ вести себя и далѣе такъ, какъ ведутъ себя сейчасъ, то они дождутся крупнаго взрыва народнаго негодованія, которое движется медленно, но вѣрно и неуклонно, какъ судьба.

Русскіе люди не могутъ взирать на всю ехидную работу поляковъ съ легкимъ сердцемъ.

Долгъ каждаго русскаго, подобно Карамзину, излагавшему Императору Александру I (17 окт. 1819 г.), свое мнѣніе о польскихъ дѣлахъ, воскликнуть:

„Мы взяли Польшу мечомъ. Вотъ наше право, коему и всѣ государства обязаны бытіемъ своимъ, ибо всѣ составлены изъ завоеваній...

Пусть существуетъ и даже благоденствуетъ Царство Польское; но да существуетъ и благоденствуетъ и нераздѣльная Россія, какъ она есть и какъ оставлена намъ Великою Екатериною, тѣнь которой неустанно витаетъ надъ Россіей".

Вотъ о чемъ мы должны помнить и свято сохранить завѣты величайшихъ людей своего времени, неустанно помня, что Россія созидалась и крѣпла, руководствуясь мудрыми совѣтами этихъ людей.

Судьба этого края должна быть дороже всякихъ свободъ, подъ прикрытіемъ которыхъ здѣсь работаетъ во всю *ксендзовская революція*.

Сами поляки дали и даютъ намъ свой рецептъ средствъ борьбы съ ихними-же аппетитами. И если они громогласно заявили „*Польша для поляковъ*", то не пора-ли и намъ сказать имъ: „**Россія для русскихъ**".

Припомню при этомъ полякамъ поучительныя слова одного виднаго праваго члена Государственной Думы, который сказалъ:

„Господа! когда вы выходите на борьбу съ рыцаремъ, вы надѣваете перчатки, но когда на васъ пыхтя претъ хамъ, то ничего другого не остается дѣлать, какъ взять палку и бить его прямо по головѣ".

В. В. С.-Д. Бр. **К. О—вичъ.**

Торжественное открытіе и освященіе въ селѣ Мотыкалахъ Брестскаго уѣзда памятника Царю-Освободителю, Императору Александру II-му, 30 августа с. г., по случаю исполнившагося въ семъ году 19 февраля пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Какъ ни тяжело для православно-русскаго народа было продолжительное господствованіе Польши въ искони-русскихъ областяхъ западной окраины нашего отечества, какъ ни старались приспѣшники Польши и Рима вытравить въ здѣшнемъ Берестейско-русскомъ краѣ, въ средѣ искони-русскаго народа, всякое проявленіе православно-русскаго самосознанія, однако въ этомъ дѣлѣ имъ не удалось достигнуть этой цѣли. Правда, подъ вліяніемъ этой враждебной силы, народъ сильно обѣднѣлъ, отсталъ въ культурномъ отношеніи, сталъ забитымъ и подавленнымъ своимъ тяжелымъ историческимъ прошлымъ. Однако, при всемъ этомъ, онъ не забылъ своей родственной связи съ Русью великою.

Теперь, когда уже прошли эти печальныя времена и опять Русь объединилась подъ скипетромъ Царей православныхъ, это прочная связь западныхъ окраинъ окончательно возстановилась.

Съ возрожденіемъ православія въ Западно-русскомъ краѣ, православно-русское самосознаніе здѣсь растетъ и ширится съ каждымъ годомъ.

Въ глубокихъ нѣдрахъ народной жизни западной окраины живы и несокрушимы краеугольные камни прошлой, нынѣшней и будущей жизни нашего отечества: одна вѣра—православная, одинъ Царь—Самодержавный и одно отечество—Русь единая, недѣлимая. Народъ горячо любилъ и любитъ своихъ царей православныхъ. Никакимъ враждебнымъ силамъ не вырвать, не изгладить изъ народнаго сердца благоговѣйную память о Царяхъ, благодѣтеляхъ народныхъ, объ ихъ великихъ дѣяніяхъ на благо и славу родной страны.

Вотъ эти отрадныя мысли невольно возникаютъ въ сознаніи участниковъ церковно-народнаго праздненства въ селѣ Мотыкалахъ 30-го августа сего года.

Крестьяне Мотыкальской волости, празднуя 19-го февраля сего года пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, движимые благодарными патріотическими чувствами, рѣшили ознаменовать память объ этомъ славномъ благодѣяніи народу незабвеннаго Царя-Освободителя какимъ нибудь внѣшнимъ знакомъ. По совѣту мѣстныхъ дѣятелей, близкихъ къ крестьянской жизни*)—рѣшено было поставить на площади, находящейся между Мотыкальскою церковью и волостнымъ Правленіемъ, памятникъ-бюстъ Царя-Освободителя. Крестьяне весьма охотно собрали нужную на это дѣло сумму (около 300 руб.) и убогое селеніе вскорѣ украсилось прекраснымъ памятникомъ. Онъ состоитъ изъ высокаго прочнаго пьедестала, на которомъ установленъ хорошо исполненный металлическій бюстъ Царя-Освободителя, обращенный лицомъ къ мѣстной церкви.

Освященіе и открытіе памятника рѣшено было совершить 30-го августа, такъ какъ этотъ день связанъ съ памятью объ Императорѣ Александрѣ II.

Приходскія братства и духовенство окрестныхъ приходовъ рѣшили принять широкое участіе въ этомъ рѣдкомъ и столь желанномъ торжествѣ.

Рано утромъ 30-го августа село Мотыкалы оживилось. Господь далъ въ этотъ день чудную погоду. Восходящее солнце радостно сіяло; на небѣ—ни облачка. Величественно-спокойный ликъ Царя-Освободителя озаренъ ласкающими лучами осенняго солнышка. Отъ мѣстнаго храма во всѣ стороны несутся звуки церковнаго

---

*) На это благое желаніе горячо откликнулись мѣстные дѣятели: духовенство во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, Протоіереемъ С. Жуковскимъ, Земскій Начальникъ 3-го участ. г. Кольманъ и мѣстный волостной писарь г. Миньковъ, личнымъ трудомъ много поработавшій для выполненія задуманнаго дѣла.

благовѣста. Вскорѣ, какъ бы въ отвѣтъ на нихъ, со всѣхъ сторонъ по подъѣзднымъ дорогамъ вдали показались сверкающіе на осеннемъ солнышкѣ крестные ходы; прошло еще немного времени и воздухъ огласился издали несущимся стройнымъ пѣніемъ подходящихъ крестныхъ ходовъ. Могущею волною разносилось въ воздухѣ пѣніе: „Спаси Господи люди твоя....." и „Познай свою братію россійскій Іосифе...." многихъ сотенъ участниковъ крестныхъ ходовъ и въ этомъ пѣніи сливались и дѣтскіе голоса школьниковъ и сильные голоса парней и дѣвицъ и даже дрожащіе и слабѣющіе голоса стариковъ, помнящихъ отшедшія уже въ область преданій лихія времена „панщины", т. е. крѣпостнаго права.

Дивная была картина, которой вѣроятно никогда не видало селеніе Мотыкалы!

Масса молящихся къ 10 часамъ утра запрудила всю немалую площадь между церковью и памятникомъ. Передъ церковью возвышались св. кресты, иконы и много хоругвей отъ прибывшихъ многолюдныхъ крестныхъ ходовъ (изъ приходовъ: Висницкаго, Теребуньскаго и Покрскаго).

Божественная Литургія началась въ 10 часовъ утра и совершена въ сослуженіи съ 2-мя священниками Брестскимъ благочиннымъ, Протоіереемъ о Стефаномъ Жуковскимъ, прибывшимъ изъ гор. Бреста еще до прибытія крестныхъ ходовъ и, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, принявшемъ на себя трудъ по организаціи празднества. По его распоряженію, въ селѣ Мотыкалахъ впервые Божественная Литургія была совершена такъ, что молитвы и пѣснопѣнія ея были слышны народу, запрудившему всю площадь предъ церковью. Церковный хоръ былъ поставленъ у паперти, при западныхъ вратахъ храма, и діаконъ Брестскаго собора о. І. Житинецъ звучнымъ голосомъ читалъ всѣ ектеніи и евангеліе на паперти; тамъ же былъ читанъ и апостолъ. Такой

порядокъ богослуженія, вызванный тѣснотою мѣстной церкви, весьма понравился народу,—и онъ съ благоговѣніемъ внималъ церковной службѣ, ни чѣмъ не нарушая тишины и порядка. Во время запричастнаго стиха священникъ о. Іуліанъ Ольховскій, сказалъ прочувствоьанное слово, въ которомъ съ глубокимъ патріотическимъ воодушевленіемъ напомнилъ молящимся объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зивисимости и о долгѣ нашемъ по отношенію къ главному совершителю сего великаго дѣла,—Императору Александру II-му, Царю-Освободителю.

По окончаніи Божественной Литургіи, собравшееся духовенство (восемь священниковъ) во главѣ съ Протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ при звонѣ колоколовъ направилось съ крестнымъ ходомъ къ новосооруженному памятнику. Звучно раздавалось пѣніе церковныхъ хоровъ сосѣднихъ приходовъ, усиленное массою дѣтскихъ голосовъ учащихся въ церковныхъ и министерскихъ школахъ окрестныхъ приходовъ. Со слезами умиленія и благодарной молитвы внимали всѣ молящіеся священнымъ пѣснопѣніямъ. Вся площадь между памятникомъ и церковью была запружена тысячами молящихся. Между ними видно было не мало убѣленныхъ сѣдинами стариковъ, еще хорошо помнившихъ печальныя времена „панщины". Нужно видѣть ихъ здѣсь у памятника, чтобы понять, сколь горячо молились они, сколько благоговѣйной благодарности къ Богу и Его помазаннику Царю-Освободителю возсылали они къ небесамъ.

Началось торжественное молебствіе. Съ большимъ и рѣдкимъ воодушевленіемъ пропѣта всѣми молящимися молитва „Спаси Господи люди твоя".... Приблизилась торжественная минута: Протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ съ воодушевленіемъ, громко прочитана молитва и памятникъ со всѣхъ сторонъ окропленъ св. водою. Опять дружно и громко. изъ устъ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, раздается молитва „Спаси Господи....".

Богослуженіе закончилось обычными многолѣтствованіями, при чемъ, послѣ перваго многолѣтія, была возглашена „вѣчная память“ Царю-Освободителю. Всѣ предстоящіе, какъ одинъ человѣкъ, опустились на колѣни и съ воодушевленіемъ пропѣли вмѣстѣ съ церковнымъ хоромъ „вѣчную память“.

Въ заключеніе торжества Протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ было сказано соотвѣтствующее торжеству слово о благодѣяніяхъ Божіихъ, изливаемыхъ на насъ чрезъ помазанниковъ Божіихъ, царей православныхъ и въ частности—чрезъ Императора Александра II, Царя-Освободителя и—о долгѣ нашемъ молитвенно чтить память Царя-Освободителя и Мученника и быть во всемъ вѣрными и беззавѣтно преданными подданными царствующему Государю Императору и Имъ поставленному Правительству.

По окончаніи торжества присутствующимъ крестьянамъ были розданы въ большомъ количествѣ литографированныя изображенія Императора Александра II и славнѣйшихъ событій изъ его царствованія. Ученики мѣстнаго училища и мѣстный церковный хоръ предъ памятникомъ исполнили нѣсколько разъ народный гимнъ и другія патріотическія пѣсни. Присутствовавшій на торжествахъ г. Земскій Начальникъ 3 участка Брестскаго уѣзда, по желанію крестьянъ, послалъ на имя г. Губернатора телеграмму съ выраженіемъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Такъ закончилось это рѣдкое въ жизни нашихъ селъ и деревень торжество. Память о немъ, несомнѣнно, на долго сохранится въ средѣ народа. А воздвигнутый памятникъ Царю-Освободителю всегда и всѣмъ, хотя и безъ словъ, но краснорѣчиво, будетъ говорить, что исторія нашего отечества въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ тѣсно и нераздѣльно связана съ именемъ Царей, и что это сознаетъ и чувствуетъ русскій народъ и въ Западныхъ

окраинахъ и глубокою и искреннею любовью платитъ имъ за ихъ великія дѣянія.

Воздвигъ народъ памятникъ своему благодѣтелю— Царю-Освободителю и этотъ памятникъ рукотворенный долго будетъ говорить о народныхъ чувствахъ къ нему. Но не одинъ только этотъ памятникъ видимъ мы въ западно-русскомъ народѣ. Есть памятникъ нерукотворенный и неразрушимый. И такой именно памятникъ воздвигнутъ въ сердцѣ народномъ благодѣяніями народу Царя-Освободителя. Да передается онъ изъ рода въ родъ и да будетъ вѣчнымъ и несокрушимымъ!

П. С. Ж.

При семъ № прилагаются листки „О вредѣ пьянства". Желающіе пріобрѣтать ихъ благоволятъ обращаться въ Канцелярію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Гродна, Арх. д.). Цѣна листковъ 1 руб. за сотню.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1911 г. 17 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.